

Если бы не Бай Шуанъи, слухи не распространились бы так быстро. Именно поэтому, даже если Лу Минцзэ начнет выяснять, он не почувствует, что его обманывают.

Что касается того, что Бай Шуанъи распространял слухи, чтобы за него заступиться, это уже давно вылетело у него из головы.

Сейчас Янь Мяо думал только о том, как сохранить свою репутацию. Сохранить тот образ, который он поддерживал более десяти лет.

Он действительно не хотел... чтобы в глазах других он превратился в кого-то другого.

Бай Шуанъи так его любит, наверное, не станет обращать внимание на такие мелочи?

Лу Минцзэ заметил, что дыхание человека, скрывающегося в темноте, изменилось, и подумал: «Неужели он не может этого вынести? Главный герой-принимающий действительно слишком раним. В прошлой жизни его просто бросили, и он вернулся, чтобы мстить. Теперь, когда Янь Мяо, к которому он так искренне относился, поступает с ним так, интересно, что думает Бай Шуанъи? И что он сделает?»

Янь Мяо даже не подозревал, что его слова услышал тот, кому их слышать было меньше всего нужно. Чтобы завоевать доверие Лу Минцзэ, он продолжал:

— Я знаю, что наши отношения в последнее время ухудшились, но это только из-за наших старших. Разве мы не друзья, выросшие вместе? Как я мог сказать что-то, что навредит тебе?

Оказывается, Янь Мяо знал, что это навредит Лу Минцзэ.

Лу Минцзэ с фальшивой улыбкой посмотрел на него:

— Ладно, значит, это не ты сказал. Раньше я ошибался, но ты можешь быть спокоен, я не стану распространять эту мелочь.

Он добавил:

— Считаю, что меня укусила собака.

Лицо Янь Мяо то бледнело, то краснело, но внутри он почувствовал облегчение. Гу Нинъю, хоть и был раньше хулиганом, но всегда держал слово. В конце концов, он с усилием произнес:

— На самом деле... Бай Шуанъи тоже не хотел этого. Просто, возможно, он немного завидовал тебе из-за твоих успехов в учебе. Не мог бы ты не причинять ему неприятностей из-за этого?

Ведь отношения Лу Минцзэ и Бай Шуанъи и так были плохими. Если Лу Минцзэ не пойдет к Бай Шуанъи, тот не узнает о том, что он сегодня сказал.

Но Лу Минцзэ, подражая прежнему Гу Нинъю, злобно ответил:

— Бай Шуанъи так говорит обо мне, почему я не должен пойти к нему? Я не только пойду, но и хорошенько его проучу, чтобы он запомнил, кого нельзя трогать! Я всего лишь полгода проучился в Первой городской средней школе, но разве ты, Янь Мяо, не знаешь, каким я был раньше?

Услышав это, Янь Мяо вспомнил о «подвигах» Гу Нинюя в средней школе, и его лицо побледнело:

— Ты не можешь трогать Бай Шуанъи! — крикнул он с волнением.

Он ведь видел, как Гу Нинъю однажды сломал человеку ногу.

Лу Минцзэ, опершись на перила лестницы, саркастически сказал:

— Янь Мяо, тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? По нашим отношениям, мы братья, выросшие вместе, но когда Бай Шуанъи так поступает со мной, ты не на моей стороне, а вместо этого просишь меня оставить его в покое. Ты действительно святой человек!

— Я не это имел в виду, — Янь Мяо чувствовал, что с того момента, как Лу Минцзэ начал его допрашивать, он все время шел у него на поводу. Он не выдержал и возразил. — В любом случае, что бы я ни сказал, это будет неправильно. Ты просто меня недолюбливаешь. Возможно, раньше ты притворялся великодушным, но на самом деле давно мне завидовал!

Чем больше он об этом думал, тем больше убеждался в своей правоте. Иначе почему Гу Нинъю так с ним поступал? Разве он не любил хвалиться братской верностью? А теперь он загнал его в угол, заставляя признать то, что он не хотел признавать.

Какие там друзья детства, все это ложь!

Он, должно быть, давно был недоволен им, просто раньше он был сильнее Гу Нинюя, поэтому тот не мог так с ним поступать.

«Мелкий человек, получивший власть», — подумал он, и, возможно, из-за уверенности в том, что Гу Нинъю, хоть и выглядел блестяще, внутри был совершенно ничтожен, его сердце странным образом успокоилось.

— Гу Нинъю, ты притворяешься таким благородным, но на самом деле ты просто лицемер, — резюмировал Янь Мяо, отличник.

Лицемер? Лу Минцзэ и не хотел быть лицемером, он вовсе не был благородным человеком, но ему очень нравилось разрушать маски других лицемеров.

Думая об этом, он взглянул на Янь Мяо, который снова нашел свое место, и, не желая больше ничего говорить, развернулся и ушел.

Он услышал все, что нужно было услышать. Наверное, мысли Бай Шуанъи будут очень интересны.

В конце концов, сейчас Янь Мяо всего лишь пятнадцатилетний подросток, и, поддавшись на провокацию, он сказал лишнее. Через пять лет, возможно, это будет не так просто. Или, возможно, к тому времени он уже полностью покорится обаянию Бай Шуанъи и не позволит главному герою-принимателю, этому черному лотосу, взять на себя вину.

Однако в этом мире, как правило, нет места «если бы».

Бай Шуанъи сидел за своим столом, рассеянный, его лицо выражало смесь эмоций.

— Не я, это Бай Шуанъи! — снова раздался голос Янь Мяо, который даже срывался на крик.

Всего лишь из-за небольшого давления со стороны Гу Нинюя он предал его. Просто замечательно.

Бай Шуанъи все больше находил это забавным, и уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке.

Он думал, что Янь Мяо другой, он думал, что, возможно, сможет снова поверить в любовь ради него. Ведь быть любимым таким талантливым и прекрасным парнем — это счастье. Однако, как оказалось, он сильно ошибался.

Ха-ха-ха, это так смешно, что он чуть не заплакал от смеха. Он хотел снова поверить в мужские обещания. Разве одного обмана было недостаточно?

Все мужчины в этом мире действительно никуда не годны. Какие там клятвы, все это ложь! В его глазах появился темный, пугающий водоворот.

Если Янь Мяо предал его, то он должен быть готов к его гневу. Сейчас он уже не тот глупый мальчишка, которого вел за нос Чжао Вэйдун.

Сосед Бай Шуанъи по парте был застенчивым и скромным парнем, и, увидев его выражение лица, он невольно вздрогнул, и волосы на его теле встали дыбом.

Черт, все говорят, что Бай Шуанъи добрый и открытый человек, но почему он сейчас выглядит как какой-то хищный цветок? Особенно когда он так улыбается, как будто это демон с острыми ушами.

— Я слышал, что в нашем классе в последнее время распространяются ложные слухи, и это меня расстраивает, — взгляд классного руководителя Жэнь Цзяньфэна скользнул по сидящим перед ним ученикам, остановившись на Янь Мяо, и слегка замедлился.

Он надеялся, что реальность не совпадет с его предположениями.

— Мы уже ученики старшей школы, и мы должны уметь самостоятельно оценивать ситуации, а не слепо следовать за другими, принимая слухи за правду, — он продолжил наставлять. — Студент Гу Нинъюй показал отличные результаты на экзамене, что отличается от его обычных результатов, но разве это доказывает, что его оценки поддельные? Я всего лишь обычный школьный учитель, и я не стал бы заниматься такими грязными делами. Более того, кроме экзамена по физике, я не проверял работы по другим предметам, и это могут подтвердить другие учителя. Так как же Гу Нинъюй сдал другие предметы?

Он говорил с глубоким чувством, но среди учеников нашлись те, кто не согласился. Ведь им всем по пятнадцать-шестнадцать лет, и кто из них не гордится собой и не стремится к победе?

— Говорят, что у Гу Нинъюя много денег, кто знает, может, он купил все экзаменационные работы, — прозвучал тихий голос одного из учеников.

Это была реальная версия подростковой зависти к богатству? Лу Минцзэ смотрел, как лицо классного руководителя резко потемнело, и уголки его губ злорадно изогнулись.

Пусть эти ненавистники богатства каждый день жалуются на несправедливость и смотрят, как он взлетает. Это должно быть забавное зрелище.

Думая об этом, он встал и обратился ко всему классу:

— Я не знаю, почему вы так уверены, что мои оценки сфальсифицированы. Я хочу сказать, что вы можете не верить мне, это не принесет мне никакого ущерба. Мы встретимся на экзаменах, и если вы думаете, что экзаменационные работы тоже можно купить, тогда мне нечего сказать. В конце концов, оценки — это мои, и время все покажет. Я верю, что те, кто ищет подтверждение своей значимости в чужих неудачах, даже через десять или двадцать лет, когда я стану успешным человеком, будут смотреть на меня так же, как сейчас.

Эти слова Лу Минцэ вызвали волну ненависти, и ученик, который говорил раньше, с гневом посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16840/1549432>